За закрытыми дверями

Автор:
Энн Оливер

За закрытыми дверями

Энн Оливер

Поцелуй – Harlequin #64

Спустя шесть долгих лет странствий успешный фотограф Джек Девлин возвращается в родной Мельбурн, чтобы проводить отца в последний путь. Клео Ханиуэлл, заботившаяся о Джерри до последнего дня, с трепетом и волнением ожидает Джека. Девушка убеждена – именно он любовь всей ее жизни. Джек, мечтавший о Клео все эти годы, противится чувству, но пламя первой любви разгорается в его душе с новой силой. Долго сдерживаемая страсть бросает влюбленных в объятия друг друга, однако предстоящие испытания способны разбить их мечты о счастье...

Энн Оливер

За закрытыми дверями

Behind Closed Doors

Copyright © 2006 by Anne Oliver «За закрытыми дверями»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

* * *

С благодарностью моим критично настроенным коллегам Кэти, Триш, Линде и Шэрон, которые помогли мне решиться и сделать это. Также спасибо моему мужу Генри, лучшей подруге Сью, которые в меня верили, и Кимберли Янг за предоставленную мне возможность.

Глава 1

Джек Девлин, поправив темные очки, смотрел на двухэтажный дом, в котором провел двадцать один год своей жизни. Последние шесть лет он старался не вспоминать о нем. Возможно, поэтому сейчас пробирался сквозь минное поле своих эмоций. Смерть не снимала вины с отца, однако еще много лет назад Джеку стоило самому попытаться восстановить мир.

Теперь он не молодой наивный паренек, который когда-то ушел отсюда не оглянувшись. Тот Джек часто взбирался в свою комнату по шпалере в три часа ночи, и мог проделать это с закрытыми глазами. Теперь он стал совсем другим человеком. И женщине, с которой ему предстояло встретиться, тоже не шестнадцать.

Джек ослабил узел черного галстука, едва ли не физически ощущая удушающую тяжесть воспоминаний.

Клео Ханиуэлл будет там. Не важно, чем она занималась после их последней встречи. Клео не пропустит похороны его отца.

Джек поднял сумку и поморщился от боли, прострелившей раненое плечо. Земля покачнулась, и он, чуть не упав, стиснул зубы и прислонился к столбу веранды. Действие болеутоляющих заканчивалось. Вздохнув, Джек убрал очки в карман рубашки, выпрямился и вошел.

Он опоздал на похороны на добрых два часа, но поминки, по всей видимости, еще не закончились. Пестрая стайка старичков в психоделических нарядах образца семидесятых, в том числе и Бен Харгривс, все еще гудела. Адвокат отца в брюках клеш нацепил лимонно-фиолетовый галстук. На похоронах в яркой одежде? Почему нет, черт побери? Джек улыбнулся уголком рта, уловив одному ему понятную иронию. Подходящий финал для того, кто на самом деле был волком в овечьей шкуре.

Потом он взглянул на женщину, обнимавшую Бена за шею во время медленного танца. Вид сзади открывался восхитительный. Обтягивающая красно-белая блузка с узором из маргариток с открытой спиной. Юбка, если этот лоскут вообще можно было назвать юбкой, приподнялась на пару дюймов, подчеркнув восхитительные ножки.

Женщина была невысокой, наверное около пяти футов и двух дюймов, учитывая туфли на платформе. Все изгибы в наличии и именно там, где надо. Эти формы восхищали его как фотографа и возбуждали как мужчину.

Она слегка повернулась, и он увидел ее профиль.

Клео.

Второй раз за пару минут Джека словно ударили в солнечное сплетение. Можно, конечно, убеждать себя в том, что это из-за разницы во времени или выписки из больницы вопреки советам врача. Он улетел из Рима первым же рейсом.

«Прими это, Девлин, ты так и не смог забыть Клео».

Те же голубые глаза с поволокой, светлые волосы. Долгие годы Джек представлял их на своей подушке.

В шестнадцать обиженная на прошлое красавица, с которой можно было лепить статую, была восхитительна. Он не знает о ее теперешних взглядах на жизнь, но внешне она стала еще прекраснее.

Волосы забраны в высокую прическу, открывавшую шею, благодаря чему Клео выглядела элегантно и одновременно буднично. Пухлые губы, чаще всего

недовольно надутые, остались тайной фантазией Джека.

Сейчас она не дулась, и улыбка была столь же восхитительна, как и та, которую Джек запомнил.

Глядя на нее, он боролся со злостью, обидой, сожалением и перекрывавшей все это жгучей болью оттого, что потерял когда-то эту девушку.

Это уже давно история. Джек медленно, устало вздохнул. Чем быстрее он покончит с делами отца, продаст дом и уедет отсюда, тем лучше.

Он здесь.

По тому, как на затылке зашевелились волосы, Клео поняла: приехал Джек Девлин. Дыхание перехватило, по спине побежали мурашки.

Она чувствовала на себе взгляд цвета дымчато-серых глаз. Несомненно, его глаза потемнели. Джек точно не одобрил ее наряд для такого случая. Плевать. Джерри хотел, чтобы в его честь устроили праздник жизни. Именно это она и организовала.

Да, она не кровная дочь Джерри Девлина, однако он был для нее отцом, и у нее есть право делать то, что она считает уместным. А его единственный отпрыск настолько невежлив, что даже не связался с ней, чтобы обсудить организацию похорон.

Как это типично для Джека. Вечно занят самим собой и не думает ни о чем, кроме очередного завоевания. Клео усмехнулась. Он, скорее всего, развлекался с какой-нибудь красоткой, пока его отец умирал.

Клео не сердилась, хотя и чувствовала себя уязвленной. По доброй воле или от отчаяния она улыбнулась, одернула подол юбки и поцеловала Бена в щеку:

– Спасибо тебе за все. Джерри понравились бы такие проводы.

– Я был рад сделать это, Клео. Для тебя что угодно, только скажи. – Бен взял ее руки и сжал их в своих теплых ладонях. Взгляд Бена метнулся к двери, и сердце Клео дрогнуло. – Я… Да это же Джек!

Вздохнув, она заставила себя собраться. Обернулась.

Помятый мужчина в нескольких футах от нее не походил на модного, всегда гладко выбритого Джека, которого она помнила. Широкие плечи перегораживали дверной проем, сам он по-прежнему излучал ленивую неприкрытую сексуальность. Темно-серые глаза не утратили необъяснимой способности обжигать и обдавать холодом одновременно.

– Джек, мальчик мой, как же здорово видеть тебя!

Грохочущий голос Бена разрушил заклятие, под которое, казалось, она попала. Взгляд Джека на мгновение задержался на ней, потом скользнул на стоявшего рядом мужчину.

– Жаль, что при таких обстоятельствах, – продолжил Бен. – Мои соболезнования.

Джек кивнул:

– Спасибо.

Пригвожденная к месту, Клео наблюдала за тем, как мужчины обменялись рукопожатиями.

Небритый Джек выглядел так, словно только что выбрался из постели любовницы. Неухоженные темные волосы кудрями ниспадали на воротник. Брюки выглядели так, словно в них спали, хотя Клео думала, что он оставляет на себе лишь загар, когда отправляется в кровать.

Неужели он считает, что щетина выглядит сексуально? И все же к ней ужасно хотелось прикоснуться, даже зачесались ладони.

Внимание Джека снова сконцентрировалось на ней. Она услышала слова Бена:

– Я вас оставлю, вам надо познакомиться заново. – И он ушел.

Клео показалось, что звуки музыки и разговоров стали стихать, а потом и вовсе перестали существовать. Она слышала только свой пульс, только тяжелые удары сердца в груди. И Джека.

Вздохнув, она заставила ноги двигаться и остановилась на безопасном расстоянии вытянутой руки. На безопасном ли? Его бездонные глаза буквально пожирали, скользили по ее лицу. Она чувствовала его взгляд, как прикосновение. Глаза, щеки. Губы. Если бы Клео не знала Джека так хорошо, могла бы поклясться в том, что…

Но нет. Он вернулся не из-за нее. Из-за отца.

Слезы жгли глаза, Клео их сдерживала. «Разве мало боли он тебе причинил? Не думает о тебе, никогда не думал и не будет».

От Джека пахло самолетом, новой рубашкой и незнакомым мылом. Но за всем этим Клео уловила свойственный только ему аромат, которым грезила много лет.

Стиснув руки в кулаки, чтобы Джек не увидел дрожи, она подняла подбородок выше:

– Значит, блудный сын вернулся.

– Здравствуй, Клео.

Возможно, потому, что приличия требовали этого от членов одной семьи, Джек поцеловал ее в щеку. Клео затаила дыхание, задрожав от прикосновения. В отличие от последней лихорадочной, безумной ночи в комнате Джека этот поцелуй был холодным и отстраненным.

И не менее опустошающим.

Чтобы хоть как-то это компенсировать, Клео беззаботно взмахнула рукой:

– Ты опоздал.

– Какая горькая ирония! То же самое ты сказала во время нашей последней встречи.

На вечеринке в честь его двадцать первого дня рождения.

Та ночь навсегда запечатлелась у нее в памяти. Разбитый нос Сэма Дентона, которого Джек ударил через окно машины, ярость, с которой он потом вытаскивал ее из автомобиля Сэма. Стыд, когда отец увидел, как Джек ведет ее в свою комнату, прикрывая курткой ее порванную блузку и обнаженную грудь.

И унижение, пришедшее позже. Клео получила ту реакцию, которую хотела, заплатив за нее сполна. Попытки привлечь внимание Джека, хотя бы разочек, привели к тому, что он исчез из ее жизни.

– Может, в ту ночь ты солгала мне?

Голос Джека вернул Клео в реальность. Похоже, он собирался напомнить ей о старых ранах, хотя должен был спросить об отце.

Он наклонился еще ниже:

– Или я…

– Или ты… что?

– Или я действительно опоздал?

– О чем ты говоришь?

Ровный голос, на лице ни намека на удивление.

– Удобная амнезия, да, Клео?

Ее словно ударили кулаком в живот. Амнезия стала бы благословением.

– И ты смеешь говорить об опоздании?! – Из-за того, что он на похоронах отца так спокойно заговорил о той ночи, голос Клео резко прерывался. – Ты предал умирающего человека, тебе он, может, и безразличен, но я его любила, а ты не выполнил его последнее желание.

– Что за желание?

– Попрощаться с тобой.

Что-то неприятное промелькнуло во взгляде Джека. Не вина, даже не сожаление.

– Я приехал сразу, как только узнал об этом.

Может, это и правда, но Джеку так легко не отделаться. Ни за что. Клео состроила свою лучшую гримаску «Не делай из меня дуру!». Надутые губки, приподнятая бровь. Ее она отточила до совершенства много лет назад и всегда доводила ею Джека до бешенства.

– Если не возражаешь, Златовласка, я закину вещи и помоюсь. Моя комната все еще моя?

Давно ли Клео впервые услышала это прозвище и возненавидела его? Во времена Джека.

Решительно настроенная не облегчать ему возвращение в ее жизнь, она пожала плечами:

– Если ты все еще помнишь дорогу.

Наклонившись за сумкой, Джек снова покачнулся, губы его побелели.

– Что с тобой? Ты болен? – с тревогой спросила Клео.

– Никогда не чувствовал себя лучше. Дай мне пятнадцать минут. – Уголок рта пополз вверх, появилось подобие озорной усмешки, которая всегда заставляла

ее девичье сердце биться чаще.

Клео медленно, глубоко вздохнула. Какое облегчение: Джек повернулся и побрел к холлу.

От прежнего Джека осталось достаточно, чтобы у нее внутри все гудело. Против желания ее глаза следили за его мускулистой спиной, пока он не скрылся в дверях.

Клео подавила внезапно возникшее желание прокричать что-нибудь безумное ему вслед и зажмурилась. Ему нет места в ее жизни. Ни сейчас, ни вообще. Она сосредоточится на себе, своих желаниях, нуждах. Забудет Джека.

Но глаза распахнулись от тяжелого глухого удара, за которым последовало короткое резкое ругательство. Дыхание перехватило. Неудивительно, Джек поднимался по лестнице как пьяный.

Пробормотав «Извините, я на минутку» для всех, кто мог ее слышать, Клео бросилась через холл по лестнице и, остановившись наверху, шумно выдохнула. Он вернулся всего пару минут назад, а она уже бегает за ним. Снова.

Когда Клео вошла в его комнату, он стоял у окна, упершись руками в подоконник, и глубоко дышал. Клео словно оглушило. Его запах, близость, интимность обстановки.

«Назад. Немедленно!» – мысленно приказала себе Клео, однако ноги словно приклеились к полу, а взгляд – к длинным загорелым пальцам Джека. Он вертел фигурку из эмали и бронзы.

– Это ты сделала?

Джек стоял спиной к двери, но знал, что она рядом. Он всегда это знал. Клео закусила губу и наконец сказала:

– Да. У меня своя студия в гараже.

– Впечатляет. – Джек поставил статуэтку и обернулся оглядеть комнату.

Цвет лица у него улучшился, хотя бледность все еще сохранялась. Клео чувствовала, что и ей нехорошо. Джек высасывал весь кислород, поглощал все пространство.

– Новое покрывало, – заметил он.

Ее взгляд скользнул на бордовое с зеленым лоскутное покрывало, потом в сторону. Она не хотела смотреть на кровать.

– Я сшила его у постели Джерри. Помогало скоротать время.

Вдруг, как огненный шар, образ обнаженного Джека, скользящего по лоскуткам, промелькнул у нее перед глазами. Ее пальцы прикасались к соблазнительно загорелой коже. Боже милостивый!

Сцепив пальцы, Клео сделала полукруг и оказалась лицом к лицу с объектом своих страстных фантазий.

– В этом старом доме почти ничего не изменилось, – отметил он.

И не его за это благодарить.

– Тебя не было шесть лет, Джек. Сбежал, не сказав ни слова.

Короткая и не очень вежливая интерлюдия переросла в оглушающую тишину.

– Во-первых, я не сбежал. – Джек напрягся. – Во-вторых, мне пора было уйти.

Их взгляды встретились, и Клео поняла, что они оба погрузились в воспоминания. Она знала, что Джек имел в виду, и все равно не понимала, почему он ушел.

– Почему не попрощался? Мы этого заслуживали, по крайней мере, твой отец точно.

– Отец? – Что-то похожее на злость, сожаление или и то и другое промелькнуло в его взгляде. – Он сказал то, что должен был сказать.

Клео сглотнула. Ее взгляд привлек блеск золотой цепочки у него на шее. Грубо обработанный медальон у манящего изгиба ключиц был одним из ее первых изделий, сделанных в старшей школе на занятиях по обработке металла.

Джек все еще носит его. Сердце затрепетало, но она подавила порыв.

– Он был твоим отцом, Джек! А ты обращался с ним как с незнакомцем.

– Ты ему это компенсировала.

Резкие нотки жалили. Неужели он ее обвиняет?

– Кстати, о родителях, – добавил он более спокойно, – я не видел внизу твою маму.

Обрадовавшись смене темы, Клео кивнула:

– У нее случился роман на работе, и она снова вышла замуж.

– Рад за нее. – Джек расстегнул ремень и бросил его на кровать к галстуку. – Она заслужила счастье.

– Согласна. Они поехали в Новую Зеландию знакомиться с его родственниками и остались там. Она передает свои соболезнования. Я, кстати, съехала с квартиры, чтобы быть ближе к Джерри, так как мамы больше не было рядом.

– Ты сама заботилась о нем? Здесь?

– Конечно. Когда у него не было химиотерапии.

– Тебе кто-нибудь помогал? Ради бога, скажи мне, что ты была не одна, когда он…

Слово «умирал» повисло в воздухе.

– В самом конце помогала сиделка. Я сделала то, что должна была. Смерть естественна.

Он кивнул, продолжая тереть шею.

– Это большая ответственность.

Да что он знает об ответственности!

– Вовсе нет. Он был мне настоящим отцом.

– Наш подлый дуэт не знал, от чего отказывается, когда отвернулся от тебя.

– Это было пятнадцать лет назад. Я уже забыла. – Словно защищаясь, Клео скрестила руки на груди – знакомый и на этот раз бессознательный жест. Она так и не смогла смириться с тем, что ее отец и мать Джека сбежали вместе, хоть всегда утверждала обратное.

– Они много потеряли, Златовласка.

Его голос стал мягче и обволакивал, словно теплое виски. Клео почти чувствовала, как тает под взглядом, от которого становилось все жарче.

Потом он положил руку ей на плечо. Этого явно никто из них не ожидал. Клео услышала свой мягкий вздох и почувствовала, как напряжены пальцы Джека. Его ладонь скользнула к ее шее, согревая обнаженное плечо.

О чем она думала, почему позволяла ему прикасаться к ней, будто ему не все равно и он наслаждается ощущением, ища в ее глазах самые сокровенные и темные секреты?

Хотелось верить, что это не просто братская поддержка. Ладонь Джека скользнула ниже, пальцы сомкнулись вокруг руки Клео. Потом вторая ладонь проделала то же самое. Совсем не по-братски.

Внизу что-то глухо стукнуло, и раздавшийся вслед за этим мужской смех разрушил чувственное ощущение, околдовавшее их. Джек резко отдернул руки, будто прикоснулся к расплавленному металлу.

– У тебя еще гости.

Внезапная утрата физического контакта вернула ее в холодную реальность.

– Поправлю: у нас все еще гости. – Клео потирала руки в тех местах, где еще оставался обжигающий отпечаток ладоней Джека. – Это твой дом, Джек, нравится тебе это или нет, и люди, которые сейчас внизу, пришли попрощаться с твоим отцом.

– За исключением Бена я никого не узнал. Где Джинн? И Скотти говорил, что будет здесь.

– Джинн ушла рано, а Скотт делает то, что должен был сделать ты, повез домой твою вторую кузину Мойру, – напомнила Клео, когда Джек посмотрел на нее непонимающим взглядом.

– А, эта птичница, которая все время разговаривает со своими розовыми какаду. Спасибо, Скотти. – Джек поежился.

Клео покачала головой:

– Я знаю о твоих родственниках больше тебя.

Это многое объясняло в отношении Джека к семье.

– Так всегда было. Ладно, я спущусь через десять минут, сейчас у меня свидание с горячим душем.

Он выдернул рубашку из брюк, расстегивая пуговицы. От одного вида обнажившейся соблазнительной полоски кожи все внутри у Клео завибрировало в предвкушении. Что будет, если она прикоснется к этой полоске прямо сейчас? Руками, губами, языком.

Проверка связи с реальностью. Джек под запретом для ее же собственной безопасности. И промелькнувшее желание тоже.

– Ты не оставишь меня? – Джек замер, задержав руки на рубашке.

– Конечно. Увидимся внизу.

Когда последний гость уехал, Клео скинула туфли и принялась убирать, дожидаясь возвращения Скотта. Он собирался заехать узнать, как она, прежде чем отправиться домой. Скотт, сын Бена Харгривса, и Джек были лучшими друзьями со старшей школы. Только Скотт с самого первого дня помогал Клео, поэтому в ее романе был главным героем.

Через некоторое время на ее плечи легли ладони Скотта. Она обернулась с улыбкой:

– Привет.

Вот так просто. Никакого неловкого молчания, никаких трепещущих нервов.

– Извини, что я так долго. Мойра хотела показать мне вольер. Я не уверен, что эти какаду вообще законны.

– Она очень одинока. Спасибо, что отвез ее домой. – Она погладила его по щеке. – Вернулся Джек. – Услышав сдавленный звук собственного голоса, Клео отвернулась к столу, накрывая остатки еды фольгой.

– Джек? – Голос Скотта повеселел. – Где он?

– Наверху. Сказал, что собирается принять душ. – Клео посмотрела на потолок. – Это было больше часа назад. – До этого момента Клео удавалось игнорировать раздражение. – Пожалуй, надо пойти и проверить.

– Он появится, когда будет готов. Или не появится. Ты же знаешь Джека.

Она колебалась.

– Ты прав. Просто…

Скотт с волнением обхватил ее лицо ладонями:

– Ты в порядке?

– Отлично. С чего бы мне быть не в порядке?

– С того, что ты всегда по нему с ума сходила. И увидеть его снова спустя время для тебя, должно быть, настоящее потрясение.

Неужели это очевидно всем, кроме Джека?

– Сходила по нему с ума? Ты ошибаешься!

– Неужели?

– Да. – Подчинившись безумному импульсу, Клео бросила фольгу на стол и схватила Скотта за рубашку: – Поцелуй меня, Скотт. И я докажу, что ты не прав.

– Эй-эй, притормози. – Он улыбнулся и провел пальцем по ее губам, видимо чтобы смягчить отказ. – Это эмоции.

Конечно. Джек и эмоции всегда шли рука об руку. Чувствуя жар на щеках, она отступила, взяла тарелку маленьких пирожных и понесла в холодильник.

– Извини, это так глупо.

– Забудь. – Улыбка Скотта стала чуть шире. – Дело еще и в самосохранении. Готов поспорить, Джек по-прежнему покровительствует младшей сестренке.

– Я не его сестра! – Она раздраженно хлопнула дверцей холодильника. – И уже не маленькая.

– Ладно-ладно, извини. Ты не его сестра. Он тебе просто небезразличен.

Клео покачала головой:

– Если бы все было так просто.

– Когда вы виделись последний раз, ты была еще ребенком, отношения между вами были невозможны, по крайней мере с точки зрения Джека. Теперь все иначе, и ты не знаешь, что делать.

– Так вот почему наши отношения не переросли в нечто большее? Ты знал? Извини, это личный вопрос. Забудь о том, что я сказала.

– Уже забыл. – Он позвенел ключами. – Завтра вечером все в силе?

– Что в силе?

– Баскетбол.

– А-а-а… – Клео приклеила на лицо улыбку. – Точно.

– Увидимся завтра! – Он не поцеловал ее на прощание, как обычно.

– Пока.

Раскаленной кожей Клео чувствовала прохладный влажный вечерний воздух. Она приложила горячую щеку к гладкой поверхности холодильника и стояла так до тех пор, пока не стих шум машины Скотта. Сквозь открытые окна доносились трели цикад, слышался лай собаки.

Только идиотка будет полжизни сохнуть по плейбою вроде Джека, не обращая внимания на спокойного, надежного Скотта. Вздох слетел с ее губ. Скотт был рядом, когда пришло время Джерри. А Джек? Где был он?

Если верить журнальной вырезке, он вел светскую жизнь в Италии. Клео знала текст наизусть: «В Милане мистер Джек Девлин, восходящая звезда модной

фотографии, появился в обществе мисс Лианы Кумовой, восхитительной новой…»

Чем еще занимался эти шесть лет мистер Джек Каждую-минуту-новая-модель? И надолго ли приехал на этот раз?

Глава 2

Время. Клео взглянула на таймер микроволновки. Джек не сдержал обещания, не спустился вниз. Единственному человеку, который мог понять и разделить ее горе, попросту все равно.

Оторвавшись от холодильника, она пошла к лестнице. Пожалуй, пора кое о чем ему рассказать.

Дверь его комнаты была открыта, внутри стояла темнота. Затухавший сумеречный свет, просачивавшийся между занавесками, падал на неподвижное тело, раскинувшееся на кровати.

Клео хлопнула ладонью по двери, открывая ее шире:

– Джек, проснись. Мне надо с тобой поговорить.

Он даже не пошевельнулся. Клео скользнула в комнату, с усилием пересекла спальню и включила лампу у кровати.

Похоже, Джек как упал на покрывало, так и лежал не шевелясь. Светло-коричневый пушок на бронзовой от солнца коже груди отливал золотом в приглушенном свете. Клео понадобилось немало усилий, чтобы удержать руки на месте.

Цепочка Джека соскользнула, медальон лежал между шеей и плечом. Клео поморщилась, когда увидела жуткую гематому с левой стороны груди, потом заметила под рубашкой еще и грубый шов через плечо.

«Что же ты на этот раз с собой сделал, Джек?»

Он всегда ходил с синяками, как с наградами, потому что регулярно ввязывался в драки, причем только из-за каких-нибудь девчонок. Исключений не бывало.

Клео откинула с его лба непослушные волосы, кожа прохладная и нежная, жара нет, значит, нет и причин прикасаться к нему. Но она всегда чувствовала себя ужасно, когда он страдал. Глупо с ее стороны.

Тем не менее волнение пробилось сквозь туман эйфории, она осторожно тронула его за плечо:

– Джек?

Он дернулся и резко открыл глаза.

– Это Клео, Джек.

От звука ее голоса его веки слегка опустились, теперь обольстительные глаза было почти не видно за длинными ресницами. Ей вдруг показалось, что она куда-то летит.

– Ты в порядке? – Наклонившись ближе, она уловила слабый теплый аромат его кожи.

Он вдруг простонал:

– Клео… Дом…

И закрыл глаза. Клео вздохнула. Без шансов. Не могли слова «Клео» и «дом» оказаться в одном предложении. По крайней мере, в этой жизни.

Старательно не обращая внимания на его расстегнутые брюки, она подошла к кровати и стянула с него туфли и носки.

Боже, даже тонкие пальцы на его ногах сексуальны! Клео в отчаянии покачала головой.

Клео достала из комода легкое одеяло и накрыла податливое тело. Ясно, в ближайшее время он не придет в себя.

– О, Джек, как здорово мы проводили время, когда были детьми! Ты был моим лучшим другом. И даже не рассердился, когда я спаяла из твоего конструктора ветряную мельничку. – Она улыбнулась, вспомнив об этом, но улыбка поблекла так быстро, как появилась. – Почему все изменилось?

«Это случилось здесь», – подумала Клео, глядя в окно. Вечер начался хорошо. План был таков: отдать Джеку девственность, чтобы он понял, что они предназначены друг для друга. Но все пошло наперекосяк.

Джек дал задний ход, когда на диске зазвучала медленная мелодия, а потом принялся пить. И выпил очень много. Уязвленная, Клео стала флиртовать с Сэмом, и они как-то оказались на заднем сиденье его машины с бутылкой водки. Потом через окно прилетел кулак Джека.

Вспоминать об этом было тяжело. Не усидев на месте, Клео встала и принялась мерить шагами комнату. Той ночью она стояла на этом самом месте и так же прижимала руки к груди, только по иной причине. Новая блузка распахнулась, бюстгальтера не было.

Огни вечеринки снаружи бросали на Джека оранжевые отсветы, черты его лица были резкими. Сквозь звон в ушах Клео слышала беззаботный смех и громкую музыку.

Пальцы Джека впились в ее плечи, в глазах пылало что-то гораздо страшнее простого раздражения.

– Что ты, черт побери, наделала?

– Тебе какое дело? – Клео попыталась вытереть слезы, но Джек крепко сжимал ее руки и не давал сдвинуться с места.

– Тебе шестнадцать, Клео! Ты понимаешь, что это значит?

В тот момент она хотела закричать, прижаться к его широкой груди и, осыпая ударами, умолять заняться с ней любовью. Но этому не суждено было случиться.

– Ненавижу тебя, Джек Девлин. Найду себе кого-нибудь, кто научит меня развлекаться. – Ее губы вытянулись в презрительную ухмылку. – Как следует развлекаться.

Пальцы Джека сжались крепче, Клео содрогнулась от выражения, промелькнувшего на его лице, испытав чувство, близкое к страху.

– Хочешь развлечься? – процедил он сквозь зубы.

Она едва разобрала эти слова, в голове, словно набитой ватой, пульсировала кровь.

И он впился в ее губы. Поцелуй был горячим, грубым, резким. Она не могла вырваться, рука Джека лежала у нее на затылке. Едва держась на ногах, она замерла. Еубы Джека скользили по ее губам, зубы впивались в ее мягкую кожу, язык оказался у нее во рту.

Потом Джек резко отстранился, тяжело дыша, во взгляде застыла мука, прекрасные губы блестели в тусклом свете. Он вытер их, будто вкус Клео был ядом, и пошел к двери.

– У тебя две минуты на то, чтобы привести себя в порядок и убраться с глаз моих долой, иначе я за себя не отвечаю.

– Ты опоздал, старший брат! – крикнула она ему в спину.

– Я убью его. – И он хлопнул дверью.

Ненадолго закрыв глаза, Клео отогнала воспоминания. Потом, глубоко вздохнув и растерев щеки, повернулась к Джеку. Он, слава богу, все еще спал.

Шесть лет назад он ясно дал понять, что чувствует к ней. С тех пор она его не видела и не слышала.

Оставив ночник включенным, Клео пошла к двери. Образ Джека обжигал воображение и согревал сразу несколько эрогенных зон.

Несмотря ни на что, она все еще мечтала о нем. – Сладких снов, Джек.

Джек знал, что спит, но от этого происходящее не казалось менее реальным. Он вертел головой, дыхание учащалось. Под молочно-белым небом расстилалась коричневая запекшаяся земля. Было холодно. Дрожа от ветра, продувавшего мокрую от пота рубашку, Джек поднял камень у развалин, которые когда-то были примитивным жилищем.

Он слышал женские рыдания, дети в обносках с грязными лицами, как молчаливые привидения, смотрели на него пустыми глазами. Деревня превратилась в груду камней. Пахло разлагающимися телами.

Вдруг откуда-то раздалась стрельба. Послышались крики. Горячий металл пронзил его плоть, тело с глухим ударом упало на твердую землю.

Его окружила темнота. И где-то в этой темноте, наполненной болью, знакомый голос произнес его имя.

Прохладные ладони прикасались к его лицу, гладили руки. Он почувствовал аромат жасмина, когда она легла рядом с ним.

А потом наступила тишина. И его до глубины души объяло спокойствие.

Должно быть, он попал в мир иной. Смутные воспоминания об ангеле дразнили разум. Совсем не святом ангеле с голосом сирены в прикроватном аду. До сих пор витал аромат жасмина. Джек нахмурился. Ангелы пользуются туалетной водой?

Он открыл глаза и увидел ее, лохматого сонного ангела по имени Клео, который свернулся калачиком в кресле возле его постели. На соседней подушке

небольшая вмятина. Значит, какое-то время она спала возле него.

Клео вздохнула, но глаз не открыла, полностью скрытая хлопковым покрывалом. Это хорошо, ибо ее тело слишком большой соблазн для мужчины, недавно выписавшегося из больницы.

К несчастью, воображение Джека было здорово как никогда. И с тестостероном тоже все обстояло хорошо. Кровь загустела, стала вязкой и начала скапливаться ниже пояса. С хриплым вздохом Джек спустил одеяло до бедер в надежде охладить лицо и грудь.

От одной мысли об ее изящных изгибах разум обратился к тому, к чему сам он обращаться не хотел.

Тогда он заставил мозг представить Клео в персиковом шелке под цвет ее кожи. Затем представил ее тело, прикрытое лишь ворохом опавших листьев, золотые отблески в ее волосах, подчеркнутые великолепием осени.

Но Джеку не удалось избежать сценки, в которой холодный осенний ветер разрушил его искусную работу, разметав листья и обнажив набухшие от холода розовые соски.

Он тихо выругался. Надо как-то отвлечься. Джек приказал вялому телу двигаться, но ноги не слушались. В то же мгновение его охватила паника.

Он посмотрел вниз. Чуть ниже колен гора из белого меха начала увеличиваться в размерах.

– Это что такое?

– Не что, а кто, – поправила Клео.

Джек посмотрел на нее. Веселье, искрившееся в ее глазах, вместе с хриплым от сна голосом окончательно разрушили его уже пострадавшую уверенность в себе. Он снова посмотрел себе в ноги и хмуро спросил:

– И кто же это?

– Его зовут Константин. Ужасно избалованный и наглый гибрид перса, считает себя человеком.

– Чем ты его, черт побери, кормишь? Он огромный!

– Когда его последний раз взвешивали, было семь килограммов. Иди сюда, Кон.

Злобное недовольное урчание завибрировало в ногах у Джека, когда Клео откинула покрывало и встала.

– Ой-ой! Осторожно, у него плохое настроение! Будь внимателен.

Она наклонилась над кроватью и потянулась к коту. Все внимание Джека было приковано к ее груди, она просто загипнотизировала его, покачиваясь под крошечным топом с изображением звезд и луны.

Когда Клео скинула гору меха на пол, раздалось недовольное урчание, в воздух поднялось облако шерсти. Клео поправила волосы и проводила взглядом уходящего кота, хвост которого походил на метелочку из перьев.

– Проблема в том, что он обычно спит со мной.

– Должно быть, вам тесновато.

Персиковые щеки Клео порозовели. Схватив покрывало, она плотно завернулась в него, как в хлопчатобумажную броню, и что-то гораздо сильнее злости вспыхнуло пламенем в ее голубых глазах.

– Ты ничего не знаешь обо мне и моей жизни. Ни разу не удосужился со мной связаться! Так что моя жизнь тебя не касается!

Неужели она подумала, что он имел в виду «тесно в постели»?

– Я пытался сказать… – Джек вовсе не собирался выяснять, как она спит, меньше всего на свете хотел думать об этом! – Забудь.

Она манипулировала парнями с тринадцати лет – с тех пор, как созрела. Это была постоянная головная боль. Наверное, теперь, в двадцать два года, Клео сама научилась с этим справляться.

Джек перевернулся на бок и подложил больную руку под голову:

– Ты здесь всю ночь?

– Тебе, видимо, приснился кошмар. Я уже собиралась в постель и зашла проверить, в порядке ли ты. И уснула. Если думаешь, что здесь кроется что-то другое, ты безумнее, чем я считала.

Улыбка расцвела на губах Джека.

– Несколько дней отдыха – и я в порядке. Но все равно спасибо.

Подбородок Клео поднялся еще выше.

– Да не за что. Я привыкла спать сидя. Часто приходилось у постели Джерри.

А это шип специально для Джека. Прямо в цель. Ведь она взяла на себя его обязанности.

Он хотел думать, что приехал бы домой и попытался помириться с отцом, если бы узнал о его болезни раньше, но шрамы в их отношениях были слишком глубоки, до самой кости. Если бы Джек и приехал, то исключительно ради Клео.

– Джерри любил, чтобы я читала ему, пока он не уснет, – мягко сказала Клео. – А на рассвете, когда боль усиливалась…

Ее глаза увлажнились. Схватив салфетку с ночного столика, она шмыгнула носом.

– Долго отец болел?

– И этот вопрос задает мне сын. Еще два года назад он знал, что смертельно болен. Все было не так уж и плохо, только последние три месяца нам обоим дались тяжело. Он хотел умереть дома. – Ее слезы пригвоздили Джека к кровати. – Умирая, он хотел, чтобы ты был рядом.

Эти слова ужалили так, словно Клео провела по нему инструментом по металлу, который он у нее видел.

– Прости меня, Златовласка.

Она уставилась на него. Повисла тишина. Джек готов был поклясться, что в комнате стало жарче.

Клео резко высморкалась и пошла, волоча за собой покрывало, в примыкавшую к спальне ванную выкинуть салфетку, а когда вернулась, сказала:

– Это не я тебя просила.

– Я не знал, что он умирает.

– Кто в этом виноват?

Скотти, единственный, с кем Джек поддерживал связь, ничего не сказал, но он его не винил. Сам виноват, надо было спросить.

– Почему ты не наняла сиделку раньше?

– Сиделку? – Глаза Клео сверкнули, и она плотнее завернулась в покрывало. – Сиделка не заменит семью. Но ты об этом не знал? Когда-нибудь, Джек Девлин, ты пожалеешь о том, что повернулся спиной к людям, которые думали о тебе, даже когда не знали, где тебя черти носят, потому что ты не удосужился сообщить нам об этом, не звонил и не писал.

Джек заслужил все слова, которые она ему бросила. Нет, отец тут ни при чем. Решив уйти, он знал, что не пожалеет об этом. Он заслужил это, потому что избегал Клео, не был с ней рядом, заставил ее страдать.

Но она никогда не видела всей картины целиком, потому что смотрела в объектив, когда основное действие разворачивалось за камерой.

Джек хотел, чтобы все так и осталось.

– Иногда вещи кажутся черно-белыми, хотя на самом деле это не так.

– Ты не лучше тех родителей, которые нас бросили, даже хуже, потому что знаешь, что чувствуют люди, когда их бросают!

Висок снова запульсировал. Джек не помнил, когда ел последний раз.

– Клео, я не хочу сейчас из-за этого ссориться. Извини, но мне надо принять наконец душ.

– А мне надо кофе. – Клео остановилась у двери. – Помочь тебе перевязать плечо? И эта ужасная гематома… – Она скользнула взглядом по его телу, отвернулась. – Ты был у врача?

– Я справлюсь. И у врача был.

– Она того стоила? – Клео снова посмотрела на Джека. Этот взгляд был таким же холодным, как и голос.

– Почему ты решила, что это была женщина?

Клео рассмеялась, и резкие звуки ее смеха кусочками льда осыпали тело Джека.

– А ты как думаешь? Просто у тебя такая репутация. Ты ведь взял ее с собой, когда уходил?

– Без нее я бы и не ушел. – Его вполне устраивало то, как она все поняла.

Но спокойствие, которое он излучал, было напускным. Напряжение сковывало шею и плечи, когда он провожал ее взглядом.

– Да, я ушел из дома, но это не означает, что я о тебе не думал. – Джек тут же обругал себя. Зачем сказал?

– Ну да, конечно. – Клео смотрела на него, вытянув губы в тонкую линию. – А вот я уже давно о тебе не думаю.

Буквально на секунду в ее глазах мелькнул испуг. Именно этот взгляд маленькой испуганной девочки видел Джек, когда ее отец объявил, что влюбился в его мать, и они, оба археологи, через два дня уезжают на раскопки. Клео тогда было семь лет. С того дня Клео не сказала ни слова о биологическом отце. Будто похоронила его. Джек понимал ее боль. Этот ублюдок сбежал с его матерью.

Неужели она и его похоронила в той же черной дыре? Не то чтобы он винил ее, особенно после провала в их последнюю ночь.

Джек откинул одеяло и опустил ноги на ковер.

– Не надо. – Она подняла руку. – Не говори ни слова. – Покрывало распахнулось шире, теперь он видел полоску упругой гладкой кожи между малюсеньким топом и неприлично короткими шортами. – Ты теперь часть истории, Джек. Можешь считать себя даром, который Бог преподносит другим женщинам. Но женщина, стоящая перед тобой, не такая, она хочет не одноразового секса с прощальным поцелуем.

Обнаженная Клео в постели с безликим мужчиной. Этой картинки Джек всегда старался избегать.

– Очень на это надеюсь.

Клео кивнула и указала на себя:

– Хорошо. Потому что эта женщина хочет найти мужчину, который не боится быть рядом ради семьи и делать то, что должен.

Именно этого он боялся больше всего.

– Я не очень-то хорош, когда дело касается семьи и обязательств. Учителя были прекрасные.

Она фыркнула:

– Если ты забыл, я тоже была здесь, но твоей антипатией не прониклась. Не вини других в собственных недостатках и страхах. – Ее прервало недовольное «мяу», и кот принялся точить когти об обивку мебели где-то в холле. – Пойду выпущу Кона. Я знаю, он, как и большинство мужчин, считает, что мир вращается вокруг него.

Джек подождал, пока Клео уйдет, и встал с кровати.

Голова закружилась, он снова сел и, вцепившись пальцами в край матраса, сделал несколько медленных глубоких вдохов. Пара минут на то, чтобы прийти в себя, и все будет хорошо. Ведь он дома, целый и почти невредимый.

До этого его спасала камера. Независимый фотограф, он ездил по свету, и это помогало не думать о том, чего у него быть не могло, направляло мысли в более продуктивное русло. Четыре года назад Джек променял блеск и гламур на зоны военных действий, стал жить настоящим и думать только о задании, над которым в тот момент работал. Лучше уж так, чем корить себя за то, чего не можешь изменить.

Теперь необходимо разобраться с финансовыми делами отца, продать дом.

Все не так просто, как он себе представлял. Джек поморщился: напряженные мышцы отказывались повиноваться. Значит, Клео больше не живет в квартире. Нет, она расположилась в этом доме.

Преодолев приступ волнения, возникший при мысли о том, что придется жить так близко к девушке, о которой мечтал почти всю жизнь, Джек подошел к окну и взглянул на сад, где росли розы всех цветов радуги. У Клео есть полное право жить здесь. Она заботилась об отце, следила за домом и ухаживала за садом. Одна. Джек не мог просто попросить ее уехать.

Он потер шею. Может, она согласится снова переехать в квартиру, конечно же бесплатно. А он сделает так, чтобы Клео могла использовать гараж в качестве мастерской до тех пор, пока не найдется другое помещение.

Чувство вины острой занозой засело в груди. Черт, он ведь даже не знал, не пришлось ли Клео бросить свое занятие, получилось ли продать что-то из того, что она сделала, оставил ли ей отец денег.

Нет, богатства Джеку не нужны. По крайней мере, для себя. Он потратил бы деньги на зарубежные проекты по восстановлению, которые поддерживал.

Но Клео… Серьезная проблема. До тех пор, пока не удастся найти способ погасить этот долг, надо сидеть здесь, в самой опасной зоне, и без прикрытия с воздуха.

Глава 3

Джек не спеша смыл пот. Пар для тела стал бальзамом, напряженные мышцы расслаблялись от тепла. Он снова чувствовал себя почти нормальным человеком.

– Бывало, и лучше выглядел, – пробормотал он, глядя в зеркало.

С глазами ничего не поделаешь, потому Джек принялся соскребать щетину, отросшую за несколько дней.

Покончив с этим, очень осторожно снял с плеча повязку. Помощь не помешала бы, но, представив маленькие аккуратные ручки Клео на своем теле, Джек решил, что справится сам. На вид рана была отвратительной, да еще и горела огнем. Он промыл и перевязал ее. Потом натянул джинсы и старую черную футболку, мягкую и не терзавшую измученное тело, провел расческой по слишком длинным волосам. Поморщился, взглянув на свое отражение. Действительно, бывали и лучшие времена.

Он вышел из спальни и отправился вниз, почти бесшумно ступая босыми ногами по гладкому паркетному полу. Перила и ступени сияли чистотой, слабый свежий

запах лимонной полироли смешивался с ароматом кофе. Позвякивала посуда. Уютные домашние звуки.

Сделав два шага вниз, Джек замер и уставился на статую у основания лестницы. Металлические прутья, стремясь вверх, сплетались и причудливо изгибались. Вырисовывались очертания скрещенных рук, груди. Как он вчера не заметил этот эротический шедевр из металла? Наверное, работа Клео.

– Какие люди! Давненько мы не виделись!

Джек обернулся, услышав голос Скотта.

– Скотти! – Друг детства стоял в прихожей в легком костюме от Армани, благоухающий на весь холл дорогой туалетной водой. Теперь он выглядел более стильно, чем тот студент, которого запомнил Джек. – Как обычно, безобразен!

Скотт улыбнулся:

– Не так безобразен, как ты. – В три шага он преодолел разделявшее их расстояние и схватил Джека за обе руки.

– Тут я вынужден с тобой согласиться. – Джек вздохнул с облегчением после такого радушного и простого приема. – Так, и что вырядился?

– Еду к клиенту.

– А, ну конечно! Скотт у нас теперь юрист. Отец и сын, одна команда.

При упоминании родственных связей Скотт почувствовал себя неловко и качнулся с носка на каблуки:

– Мне жаль твоего отца.

– Да ничего. – Другого ответа Джек придумать не смог.

– Каково это, вернуться?

– Скажу тебе, когда тело придет в норму.

Скотт внимательно оглядел его:

– Ты почти не изменился. Пожалуй, только немного отощал. – Взгляд Скотта скользнул по волосам Джека. – Там, откуда ты приехал, не было ножниц?

Джек провел рукой по влажным прядям:

– Не было времени.

– Джинн может подстричь тебя. У моей сестрички теперь свой салон.

– Рад за нее. – Клео была чем-то занята на кухне, и Джек боялся, что она их услышит. – И на чем сегодня ездят крутые юристы?

– У меня «джип-чероки-спорте».

– Давай-ка посмотрим.

Они вышли через переднюю дверь и пошли к подъездной дорожке, где отливала на солнце серебром машина Скотта.

Приблизившись к автомобилю, он открыл крышку капота. Мужчины для видимости уставились на двигатель. Джек знал, что им есть о чем поговорить.

– И давно она у тебя?

– Четыре месяца.

– Когда-нибудь возьму такую на тест-драйв. – Джек провел рукой по кузову. – Ты не сказал мне, что отец болен.

– Я забрал себе некоторых клиентов отца, когда у него случился сердечный приступ. Джерри был среди них. Он дал мне четкие инструкции не искать тебя, пока все не закончится.

Джек горько улыбнулся. Клео отец об этом не рассказал. Наверное, хотел выставить сына бессердечным чурбаном.

– Значит, он не знал, что мы общаемся?

– Нет. Никто не знал. А нашей девочке пришлось немного наврать. Я сказал ей, что нанял детектива. – Скотт покачал головой. – Ближний Восток, Джек. Всякий раз, когда я слышал о том, что похитили иностранца, думал о тебе.

Джек внутренне содрогнулся от нечетких воспоминаний о перелете в Рим после того, как его состояние стабилизировали в полевом госпитале, и заставил себя улыбнуться:

– Жизнь на грани.

О последних нескольких неделях не хотелось рассказывать никому, даже Скотти.

– Валяться в больнице вошло у тебя в привычку?

– Нет, прошлый раз в больницу я попал еще здесь.

И снова память перенесла его на вечеринку в честь дня рождения, только на этот раз он вспомнил кулаки отца.

– Надо было подать заявление, Джек. Два сломанных ребра, множественные гематомы. Это не в первый раз.

– Зато в последний. – Он поежился, чтобы прогнать боль, пронзившую его из-за воспоминаний. – Забудь, теперь все в прошлом. Лучше расскажи мне про Клео.

– У нее все хорошо. Мы сблизились в последние годы.

В голове у Джека тут же возникла неприятная картинка, внутри все сжалось.

– Насколько сблизились?

Скотт улыбнулся:

– Мы просто друзья, ничего больше.

Джек положил руки на затылок и сцепил пальцы, чтобы облегчить напряжение, тянувшее мышцы между лопаток.

– Как ты думаешь, они с Сэмом…

Скотт рассмеялся:

– После той ночи? Да нет же!

В своем воображении Джек триумфально потряс кулаком в воздухе, но внешне остался спокоен.

– Наверное, она общалась с такими типами просто для того, чтобы позлить меня.

– И преуспела. Ты из-за нее не в одну драку ввязался!

– Да уж! Она была ребенком-катастрофой.

Закрыв с металлическим щелчком капот, Скотт пронзил Джека взглядом, поколебавшим внешнее спокойствие:

– Она больше не ребенок.

– Я уже понял, что она вполне может постоять за себя.

– Ребят, вы идете завтракать или нет?! – крикнула Клео в открытую дверь.

– Идем! – крикнул в ответ Скотт и похлопал Джека по плечу: – Пошли поедим.

Когда Джек вошел на знакомую солнечно-желтую кухню, Клео разгружала посудомоечную машину, одетая в джинсы с радужными карманами и в севшую

от стирки фиолетовую майку, обтягивавшую грудь. Наверное, не очень удобную. Набухшим соскам, казалось, хотелось вырваться на свободу.

Джек представил, как прикасается кончиком языка к коже на ее животе, медленно поднимается вверх, забирается пальцами под ткань и получает доступ к двум крошечным задорным бутончикам.

Клео замерла на полпути, когда поймала на себе его взгляд.

– Налетайте. – Она закрыла посудомоечную машину.

Джек глубоко вздохнул. Отчего рот наполнился слюной, а кровь побежала быстрее? От запаха еды или от вида этой женщины? Недостаток и того и другого обострил чувства, он тяжело рухнул на ближайший стул.

Скотт, похоже, прекрасно ориентировался на кухне и уже разливал кофе по кружкам.

– Ну что, доверишься Джинн?

– А почему бы и нет?

Скотт достал мобильный телефон.

– Отличная идея. – Клео села. Ее рука, словно сбрызнутая тоненькими золотистыми волосками и пахнувшая жасмином, пролетела прямо перед носом у Джека. – Впрочем, это добавляет тебе какой-то необузданности. Некоторым женщинам нравится.

– А что же нравится тебе? Лоск и утонченность?

Клео пожала плечами:

– А разве тебе это не нравится?

Джек откусил большой кусок пиццы и принялся жевать, но вкусовые рецепторы утратили остроту.

Интересно, какие мужчины теперь нравятся ей? Джек уже смирился с тем, что какие-то мужчины все же у нее были. Но он видел, в какую женщину Клео превратилась, повзрослев. Он дышал с ней одним воздухом, наслаждался ее запахом. Из-за этого уже сама мысль о том, что другой мужчина прикасался к ее персиковой коже, была изощренной пыткой, к которой необходимо быстро привыкнуть.

– Мы не меня обсуждали, – ответил он наконец. – Ты, к счастью, стала не только взрослее, но и умнее. – Вот теперь он точно говорил как старший брат.

– Я записал тебя на десять. – Скотт отложил мобильный телефон. – Джинн не терпится снова тебя увидеть.

– Спасибо, Скотти.

– Что ж, Джек, – Клео отрезала себе большой кусок торта, – расскажи нам о себе. Ты жил в Риме, правильно? Я, кажется, читала в каком-то журнале. – Она приподняла плечо и сделала большой глоток кофе. – Фотографировал всех этих итальянских красоток. Тяжело, должно быть, жилось.

– Я…

Загудел мобильный Скотта. Он что-то коротко ответил и положил трубку.

– Итальянские красавицы подождут. Мне пора бежать. – Встав, он допил кофе. – Клео, ты не могла бы потом отвезти Джека в торговый центр?

Она немного поколебалась:

– Хорошо.

Джек понимал ее сомнения и готов был уже все отменить и отправиться обратно в постель. Возможно, Клео хотела провести этот день с кем-то другим.

– Я и сам дорогу найду, – сказал он, глядя на нее поверх кружки. – Если у тебя дела…

Клео резко перебила:

– Не смеши меня, тебе в таком виде нельзя за руль. Я отвезу тебя, и точка. – Она пожала плечами и слизала крем с пальцев. – Все равно больше заняться нечем.

Но, наблюдая за тем, какими резкими и быстрыми движениями она убирала тарелки со стола, Джек понял, что она согласилась только из-за Скотта. На ее плечах по-прежнему лежал груз обиды.

Джек посмотрел на сад сквозь стеклянные двери, открывавшиеся во внутренний дворик.

– Старая мимоза все еще растет.

Под ее густой листвой по-прежнему было укромное местечко для объятий и поцелуев.

– Под ней ты ближе познакомился с некой Салли Эдвардс, – напомнила Клео.

– Благодаря тебе этот момент вспоминать неприятно.

Оставаясь незаметной для него, Клео наблюдала за происходившим сверху. И когда дошло до самого интересного, кинула в Джека туфлю. К несчастью, Салли ничего забавного в этой ситуации не увидела.

Клео повернулась к Джеку:

– Помнишь, я тогда смогла залезть выше, чем ты.

– Это было нечестное состязание, верхние ветки не выдержали бы моего веса.

– Да ладно! Зато ты был выше. Готова поспорить, тебе сейчас это не под силу. – В ее голосе явственно слышалась насмешка.

Он уловил прежний состязательный дух и встретился с Клео взглядом:

– Это подозрительно похоже на вызов.

Наполняя раковину, она рассмеялась:

– Да нет же. Для человека в твоем состоянии…

Ее глаза сияли триумфальным блеском.

– Ладно. Только у меня есть кое-что лучше.

Кое-что, чего не следует делать человеку, восстанавливающемуся после контузии и ран. Но на кону его честь.

– И что же?

Он подошел к стеклянным дверям, открыл их. Во взгляде Клео читалось волнение.

– Ты идешь?

– Джек, стой! – Она пыталась догнать его уже перед домом. – Что бы ты ни задумал, не делай этого!

Джек позволил себе одно мгновение насладиться беззаботным весельем, когда поставил босую ногу на первую перекладину шпалеры, чтобы подняться к окну своей комнаты. Клео схватила его за руку и впилась ногтями в кожу. Ему было приятно, что она его так крепко держит.

Определенно беззаботный. И даже временно безумный. Так он сказал себе, быстро поцеловал Клео в приоткрытые губы и полез вверх.

– Если разобьюсь, пусть мой прах развеют.

– Заткнись и слезай, иначе я сама тебя убью!

Губы жгло от соприкосновения с соблазнительными и неожиданно горячими губами Клео. Джек стиснул зубы и поморщился, боль пронзила тело.

– Это как кататься на велосипеде, – пробормотал он себе, пробираясь сквозь густые заросли плюща. То, что одна рука почти не работала, значения не имело. Но зато какой душевный подъем!..

Однако голова кружилась, и все же он сумел влезть в окно и даже помахал рукой стоявшей внизу Клео. Губы у нее побелели.

Потом он рухнул на пол и закрыл глаза. Комната качалась. Плечо горело. Пульсация в виске стала невыносимой.

Насладиться болью в одиночестве не удалось. В следующее же мгновение влетела Клео и склонилась над ним. Ее взгляд был безумен.

– Ты идиот!

Джек улыбнулся бы, если б остались силы. Уже давно никто не проявлял по отношению к нему сильных эмоций. Он закрыл глаза:

– Привет, Златовласка. Быстро бегаешь.

– Заткнись, Джек. – Она говорила быстро и нетерпеливо. Как возбудившаяся женщина. Прохладные пальчики задрали футболку на груди и стали ощупывать каждое ребро.

У Джека перехватило дыхание. Слишком легко было представить, как эти пальчики спускаются ниже и ныряют под ремень джинсов, которые вдруг стали слишком тесными. Он не готов признаться в том, насколько ему больно. Но, по крайней мере, живой. Пока.

– Пара пустяков, – сказал он, садясь, чтобы скрыть отягчающие обстоятельства ниже пояса. – Я раньше часто так делал, не переживай.

– И не подумаю тратить на это время. – Клео оттолкнула руку, которую Джек, повинуясь инстинкту, поднес к ее лицу, и встала, упершись кулачками в бедра. – Мы выезжаем в девять сорок пять. Не опаздывай.

– Буду готов.

«Больше никаких твоих гениальных идей, Джек». Правда, вскоре он понял, что всегда, когда дело касалось Клео, эмоции одерживали верх над здравым смыслом.

В освещенном множеством ярких ламп салоне Джинн шумели фены и ножницы, в воздухе витали ароматы шампуней и лосьонов. Привлекательная и темноволосая, как и брат, Джинн наносила финальные штрихи на прическу клиентки.

Джинн издалека увидела Клео с Джеком и улыбнулась им.

Единственный стул на безопасном расстоянии от Джека находился у противоположной стены, но сесть на него было бы невежливо, потому что рядом с ним имелось свободное место. Понимая это, Клео опустилась по правую сторону от Джека.

Их руки и бедра соприкасались. Клео нахмурилась. Почему она чувствует себя такой слабой, такой… распаленной? И что с этим делать?

«Не забывай о том, как он поступил!» – мысленно приказала она себе.

В надежде отвлечься Клео заставила себя отвести взгляд и открыла «Космополитен» на случайной странице. Джек перевернул лист, его рука скользнула по ее коже, плечо охватила дрожь. «Джинн, ну давай же быстрее!» – взмолилась она.

Клео нужна была работа на то время, пока она не сможет обеспечивать себя за счет украшений и изделий из металла. Владельцы нескольких магазинов уже брали ее вещи на реализацию, а скульптуры стояли в паре галерей, но на жизнь не хватало.

Клео перевернула страницу и поднесла журнал ближе к глазам. Женщина на фотографии была одета в серебристый ансамбль – трусики и перья. Бедрами она обхватила шест, одну руку завела за голову так, что волосы струились сквозь пальцы.

«Член правления днем, стриптизерша ночью». Клео не сознавала, что прочитала это вслух, до тех пор, пока Джек не подвинулся и не заглянул к ней в журнал, сказав:

– Неужели ничего лучше придумать не смогли?

Она заметила, что снимок привлек и его внимание. Он почти не моргал, пока рассматривал фотографии. На одной женщина в строгом темно-синем костюме держала в руках портфель, на другой красовалась знойная длинноногая блондинка.

Джек перевернул страницу в своем журнале.

– И ракурс неудачный.

Клео закатила глаза.

– Просто способ заработать дополнительные деньги. – Джек поднял голову и прищурился. Этого оказалось достаточно, чтобы спровоцировать Клео.

– А ты прямо все знаешь о том, как фотографировать голых женщин, да?

– Я не фотографирую голых женщин.

– Я видела доказательства, Джек.

В четырнадцать лет это была слишком личная и болезненная тема. Даже спустя много лет она неприятна. Клео едва успела взглянуть на небрежно разбросанные по столу фотографии с обнаженной женщиной, прежде чем отец Джека убрал их, извиняясь за сына. Правда, она заметила фотографию, на которой та же женщина обнимала Джека. Одетый в смокинг, он улыбался, как Чеширский кот.

– Не понимаю, о чем ты. – Джек пожал плечом и перевернул страницу.

Нет, он, наверное, действительно не вспомнил, поглощенный своим занятием. Клео тоже сконцентрировалась на журнале.

– Шери говорит, это экзотические танцы. Они помогают ей оплачивать аренду жилья и сохранять гибкость.

Джек прочистил горло:

– Хочешь сохранить гибкость, попробуй йогу.

– Я уже занимаюсь. А еще играю в баскетбол и раз в неделю хожу на джаз-балет. Все это здорово, но не помогает оплачивать счета. К тому же, Джек, я думаю, ты видел немало гибких женщин, и они вряд ли занимались йогой.

Джек стиснул зубы и ничего не ответил.

– Ну, по крайней мере, у нее есть фигура, в отличие от тех вешалок, с которыми ты водишься. – Он нахмурился, а Клео пожала плечами. – Я видела фотографию или даже несколько, не помню где.

Женщина, которую Джек обнимал на журнальной фотографии, была высокой, светловолосой, очень красивой. И стройной.

Клео продолжила читать.

– Тут написано, что танцами она заработала достаточно, чтобы окончить бизнес-школу. Вот как она добилась того, что имеет сегодня.

– И что же у нее сегодня? После того как ее лицо напечатали в журнале, кто будет серьезно воспринимать ее как бизнес-партнера?

– Я сомневаюсь, что кто-нибудь смотрит на ее лицо, когда она танцует.

– Деньги не проблема, – сказал Джек. – Мы устроим тебя куда-нибудь, и ты сможешь…

– Устроим? Меня? Куда-нибудь? – Она произнесла каждое слово по отдельности сквозь стиснутые зубы. Потребовалось собрать силу воли, чтобы не вскочить с места. – И не надо говорить, что деньги для меня не проблема, у меня нет богатых родственников, как у тебя.

Черты его лица стали резче.

– Есть. И я хлебнул с ними горя.

– Я сама буду принимать решения. Я больше не ребенок!

– Нет, больше не ребенок. – Взгляд Джека был прикован к губам Клео. Она физически чувствовала, как жадно он скользит по ним. – И именно поэтому отнесешься к этой ситуации спокойно и рационально. Нам надо кое-что прояснить, пока я здесь.

Нам? Мистер Спокойный-и-отстраненный-возьму-на-себя-ответственность-Девлин вернулся, чтобы отомстить. Отложив журнал в сторону со спокойствием, которому в такой ситуации можно было только позавидовать, Клео встала. Это дало ей небольшое преимущество в росте и создало иллюзию того, что она держит ситуацию под контролем. Раздражение и разочарование, растекшиеся по венам, диктовали слова.

– Нам многое надо прояснить. Но решения я буду принимать сама. Как только представится возможность, я выйду на работу. Может, даже узнаю в местных клубах, не нужна ли им танцовщица.

Внешне Джек остался спокойным, только глаз дернулся.

– Сядь, не устраивай сцен.

Она понимала, что последние слова произнесла слишком громко, а Джинн тут работает. Только поэтому Клео сделала так, как просил Джек. Но она еще не закончила. Заносчивого Джека надо поставить на место.

Клео наклонилась так, чтобы ему было видно ложбинку между ее грудей, и тихо спросила:

– Как ты думаешь, Джек, получится из меня экзотическая танцовщица?

Сняв сандалию, она забралась босой ножкой под штанину Джека и провела по его ноге. Он вздрогнул. Его растительность щекотала ступню Клео, и от этого вверх, к ее бедрам поднималось тепло.

– Вот и вся твоя зрелость, – пробормотал Джек и отклонился влево.

– Или, может, мне у шеста танцевать? – продолжила Клео не смутившись. – Мне кажется, это отлично тонизирует. Все эти повороты и прогибы. Это, наверное, прибыльное дело. Надо будет все разузнать.

Довольная тем, что Джек должным образом простимулирован, она взяла журнал и сделала вид, будто читает.

Из-за Джека и противоречивых сигналов, что он ей посылал, она словно каталась на эмоциональных американских горках. Ладно, правило номер один: не дави, и никто не пострадает. Она не собиралась снова пройти через душевные страдания.

– Привет, Клео! И Джек!

Джинн практически напрыгнула на Джека. Он встал и обнял ее, а потом уверенно поцеловал в губы. Клео обдало жаром. Ее Джек не обнимал и не целовал так, словно хотел съесть живьем. И это называется приветствием!

– Джинн! – воскликнул Джек, отпустив ее, и сделал шаг назад. – Дай-ка на тебя посмотреть!

Джинн сделала пируэт, раскинув руки.

– А ты выросла. – Джек рассмеялся низким, грудным смехом. – Не могу поверить в то, что сейчас доверю свою голову маленькой Джинн! Будь осторожна!

Она рассмеялась в ответ:

– Обещаю, буду очень аккуратна!

Клео знала, что за заигрываниями Джинн ничего нет, но все равно почувствовала себя как шоколадный эклер на тарелке с креветками и потому похлопала подругу по руке:

– Я, пожалуй, вас оставлю.

– Клео, разве не здорово, что он вернулся? – Джинн приобняла Клео за плечо. – Возьмешь его сегодня с собой на игру? Чтобы у меня была возможность еще немного с ним пофлиртовать. – Она похлопала ресницами и широко улыбнулась.

А Клео собиралась избавиться от его общества на пару часов.

– Не думаю, что…

– Я приду, – ответил Джек.

– Отлично! Я, может, даже форму смогу найти.

Сердце Клео пропустило один удар. «Ну, спасибо, Джинн!» Она не хотела видеть мускулистое, загорелое, блестящее от пота тело Джека в свободной футболке и невероятно коротких шортах. К тому же он нездоров.

Но, к ее радости, Джек ответил:

– Не сегодня. Думаю, мне лучше примкнуть к зрителям. Да я и играть-то, наверное, разучился.

– Ладно, развлечение на вечер придумали. – Джинн поманила Джека пальцем: – Пойдем со мной, Джек.

– Я вернусь через полчаса, – предупредила Клео.

Она дошла до кафе, которое располагалось в паре минут ходьбы, и, заказав сок, села за столик на улице. Воздух был свеж и пах летней травой. Воробьи сновали меж посетителей и клевали крошки. Полосатые навесы лениво хлопали на ветру. Официантка принесла высокий тонкий стакан.

Почему между Джинн и Джеком все так просто? И почему Джинн так тепло его встретила? Она ведь в курсе того, сколько боли он причинил Клео, хотя и не знала всей истории. Может, Джинн не устояла перед его взглядами и шармом?

Впрочем, Клео сомневалась в том, что перед его грубой, почти примитивной привлекательностью могла устоять хотя бы одна женщина моложе восьмидесяти.

Сердито размешивая сок соломинкой, она размышляла. Надо съехать при первой же возможности. Нельзя нормально жить в доме, где днем и ночью находится Джек и в воздухе витает его запах. Его стройное тело на софе, выражение лица за завтраком… Нет, только не это.

Клео постучала беспокойными пальчиками по столу. Несправедливо, что он может просто вернуться в ее жизнь, перевернуть все с ног на голову, вытащить на поверхность все, что, казалось, она уже давно забыла. И его хриплый голос, и вызовы, которые они постоянно бросали друг другу с самого детства, и то, как он за нее боролся, даже если она этого не хотела.

А потом ушел.

Ее пальцы крепче сжали стакан. «Не забывай об этом неприятном неопровержимом факте».

Клео приложила стакан ко лбу, чтобы утихомирить метавшиеся мысли, и сказала себе:

– Забудь об этом.

Однажды она уже смогла это сделать. Значит, сможет и теперь. Это вопрос воли.

Глава 4

Клео провела запястьем по брови и уперлась руками в колени. Скотт в прыжке отправил мяч в корзину и заработал еще два очка. Запах застоявшегося пота и резины наполнял зал с четырьмя площадками. Свистки судей и крики зрителей и игроков эхом отражались от стен.

Клео, конечно, слышала, как перед их уходом Джек разговаривал по телефону на беглом сексуальном итальянском, только что с того? Она поняла лишь слова «Ciao, bella». Если бы подошла к телефону первой, знала бы больше.

Клео пробежала по полю вслед за Скоттом, который вел мяч. Каждый раз, оглядываясь на Джека, она видела, что он внимательно следит за ней, и потому теперь приказала себе сконцентрироваться на игре и не обращать внимания на темные глаза, которые смотрели только на нее.

Но теперь, коротко подстриженный, он был похож на того Джека, которого она помнила, из-за этого что-то странное творилось с ней, несмотря на все ее старания сохранять самообладание.

– Клео! – крикнула Джинн, но уже было поздно.

Она упустила мяч, и он молнией пронесся мимо плеча. Черт побери!

Судья засвистел.

– Замена! Сорок второй уходит. Тринадцатый, на поле! – прокричал тренер Майк и указал пальцем на Клео.

Расстроенная, обозленная и, что самое неприятное, униженная («Спасибо, Джек!»), она направилась к скамье.

Они победили благодаря трехочковому броску Скотта перед финальной сиреной. Когда игроки разошлись, Джек присоединился к Джинн и Клео, которые собирали вещи.

– Эй, Джек, еще не потерял форму?! – крикнул Скотт, подбегая к ним.

Слишком поздно Клео заметила брошенный им мяч. Метнулась вперед, чтобы перехватить его, но он все же ударил Джека в грудь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/oliver_enn/za-zakrytymi-dveryami

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить